

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ГРАНИЦ

ФИЛОСОФИЯ · ПСИХОЛОГИЯ · ИСТОРИЯ · НАУКА · ИСКУССТВО

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ГРАНИЦ № 5 · 2009

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

- Живая душа ГОГОЛЯ
- ВАСИЛИЙ ТАТИЩЕВ: жизнь на переломе эпох
- Самая ЗНАМЕНИТАЯ ПАРИЖАНКА
- Секреты МУЗЫКОТЕРАПИИ

ПОРТРЕТ МУЗЫКОЙ

«Каждый человек звучит. Я лишь даю услышать»

За победу в состязаниях достойнейших главный бард Британии получал величайшее уважение всех кланов, почитание превыше короля — и арфу. Она стоила 120 серебряных монет: в два раза больше драгоценного воинского щита и лучшего меча с серебряной рукоятью, в одиннадцать раз дороже плуга. Но цена была соразмерна сути.

О причинах поклонения арфе в большинстве культур, о «портрете музыкой» и научных основах арфотерапии мы беседуем с **Элизбаром**, музыкантом, который первый в России, Венгрии и на Украине начал давать сеансы «лечения арфой».

• Элизбар, почему вы любите арфу?

Мне кажется, арфа — самый сказочный инструмент. Это и первый струнный инструмент, до нее ничего не было. Арфа — предтеча, бабушка и мать всех инструментов.

• То есть первый музыкальный инструмент вообще?

Да. Какой был первый струнный инструмент? Лук со струной-тетивой. И она зазвучала. И однажды человек подумал: «А что будет, если натянуть вторую струну?» Натянул — струна укоротилась, потому что лук имеет форму дуги. Звук стал выше. Тогда человек натянул третью струну — она зазвучала еще тоньше. И получилась арфа. Человек играл на ней 15 тысяч лет назад, это возраст наскального рисунка во Франции: шаман заклинает бизона на луке с несколькими струнами-тетивами. Он играет.

• И арфа присутствует почти во всех культурах, верно?

Фактически да, потому что во всех культурах был лук. А уже потом, потихоньку, человек начал понимать: можно натянуть струну, скажем, на палку вместо дуги. И если пережать, изменится звук. И вот человек начал пережимать. Например, Пифагор изучал музыкальные интервалы и лады на монохорде, инструменте с одной струной. На арфе тоже можно сыграть несколько звуков на одной струне.

• У вас кельтская арфа. Отличается ли она от классической арфы XVIII века?

Классическая арфа и есть предтеча кельтской. В Европе в XVIII веке была распространена обычная ладовая арфа, она встречается везде: в Польше, Чехии, Германии, во Франции. Сегодня я играю на современном варианте арфы, она с механикой. Раньше для изменения тональности использовали крючочки: поворачиваешь — струна укорачивается. А с XVII-XVIII века начали искать способ превратить арфу в полноценный инструмент, поскольку на других можно было играть модуляции (модуляция — переход в новую тональность. — К. Г.), а на арфе нет.

В то время изучили и клавишные инструменты — тоже долго не могли понять, как разнообразить игру на фортепиано, клавесине, клавикорде. В двух тональностях играть было можно, а во всех остальных получалось фальшиво, то есть в разных тональностях одно и то же произведение звучало по-разному. И вдруг появляется «хорошо темперированный клавир»: Бах пишет 24 прелюдии и фуги, чтобы показать преимущества перехода к инструментам с новой настройкой.

Но для арфы ничего не изменилось, а она к тому же звучала тихо. Начались поиски. Добавили сначала две педали, потом еще несколько. Кельтская же арфа без педалей, она и есть предшественница классической с семью педалями. На ней можно сыграть весь репертуар классической музыки для фортепиано.

• У вас несколько арф?

Да, на сегодняшний день — четыре.

• И, кроме того, на гитаре, флейте, бойране... Арфой вы занимаетесь последние шесть лет. У кого вы учились?

В Молдавии (я родился в Кишиневе) никаких курсов игры на арфе, конечно, не было. Но уже 14 лет я живу в Венгрии, а там есть музыканты, у которых можно спросить совета. Например, арфистка Мари Леваи, мой близкий друг. Я приходил к ней, она играла, показывала мне приемы. Несколько полноценных уроков я взял у нее, были еще учителя. Музыкой в целом занимаюсь семнадцатый год. Я начал поздно, в двадцать лет. До этого был отпетым хулиганом, но в детстве очень любил сказки.

• Но сейчас вы уже создаете собственную школу игры на арфе?

Да, чукча уже больше не читатель, чукча писатель. Также я собираюсь написать и издать книгу о технике мультиинструментализма (а не только игры на арфе) — о том, как, владея нехитрыми знаниями о принципах игры, можно научиться играть на любом инструменте. Я регулярно провожу семинары, у меня есть ученики в разных странах и городах. Сейчас живу полгода в Будапеште, полгода в Москве.

• В Москве вы играли на занятиях по йоге, это правда?

Да, было такое. По большей части я еду, куда позвали. Я верю, что нас ведет Бог, и поэтому не отказываюсь ни от одного концерта. Неважно где. Бывает, что приглашают в детские дома, на какие-то благотворительные мероприятия. Если привезут-увезут и есть свободное время, я сыграю.

• Как вы узнали об арфотерапии?

Я прочитал историю про царя Саула — Давид излечил его игрой на арфе. История эта попалась мне давно. Я подумал: «Арфа и лечение? Странно». Потом набрал «harp therapy» в поисковике, получил ссылки на журналы и книги в США.

• В России только-только узнают о лечении музыкой арфы?

Да, люди еще не знают, что это такое, поэтому я рассказываю об арфотерапии на концертах, провожу показательный сеанс. Виброакустическая терапия развивается с 1950-х годов, появились серьезные работы, диссертации. В последнее время очень популярной стала музыкотерапия, на Западе подготовлено уже множество специалистов. А арфотерапия — новая ветвь, новый виток развития медицины. Чувствовать себя лучше человеку помогают не только определенные мелодии, но и определенные инструменты. Так вот арфа — самый подходящий инструмент, поскольку обладает широким диапазоном звучания.

Вы прислоняетесь к колонне арфы и слушаете вибрации, а я начинаю играть поочередно ноты. Если нота приятна по ощущениям, нужно сказать «да», а на любой дискомфорт — «нет». Не нужно думать, важно говорить по первым ощущениям. Скажем, я играю ноту ля, вы говорите: «Нет». Си — «Нет», до — «Да». Значит, в вашу тональность уже входит нота до. Потом, например, ре — и я вытаскиваю из вас лично ваш музыкальный элемент.

У каждого своя тональность. Тембр голоса, манера речи — все это индивидуально, все это наша тональность. Мы не говорим — мы поем, модулируем звуки и чередуем гласные. График изменений голоса при разговоре очень похож на график песни.

Итак, я определяю вашу тональность — основную, так называемую хордовую тему. Дальше, если вы открываетесь, играю вас. Каждый человек звучит, а я лишь даю услышать, что чувствую, другим. Это чистая импровизация — первое, что мне приходит в голову. Иногда я вклиниваю какую-нибудь средневековую тему, если человек отзывается на нее по тону. Но большая часть мелодии выражает, как я чувствую вас. Смею надеяться, что это не я играю, а человек звучит. И очень часто попадаю, говорят: «Точно, это меня сыграли».

• И можете поставить диагноз?

Для себя я, конечно, определяю, что где не в порядке. Но не говорю вслух: «Вы больны», иначе человек утвердится в этой мысли и не выздоровеет. Арфотерапия гармонизирует застои. Через несколько сеансов слушатель принимает звуки, от которых сначала отказывался. То есть тональность меняется.

• Иначе говоря, арфа — это виброакустический прибор?

Абсолютно точно, причем удивительный! Все мы знаем виброакустические приборы, которые можно заказать, приложить датчик к больному месту и включить. Получается терапевтический вибромассаж. Но самый первый виброакустический прибор — это арфа, ее струны открыты, в отличие от пианино, которое фактически и есть арфа, только в ящике и с молоточками (вместо пальцев).

• И арфа вибрирует живой музыкой.

Во-первых, верно: живая музыка. Во-вторых, арфа — из абсолютно натуральных материалов.

• Из какого дерева ваша арфа?

Клен и канадская ель. Натуральные природные материалы, из которых сделана арфа, возможность прикосновения к играющему инструменту, вибрации, исходящие от открытых струн, — все это и создает арфотерапию. Массажист действует только там, куда дотянется (а внутренние органы достать сложно). Арфа же действует гармонично, очень мелкими вибрациями, в том числе и на внутренние органы. После концерта я обычно рассказываю об интересном эксперименте (видеоролик выложен в Интернете): обыкновенный звук, даже не музыка, складывается на стекле узоры из обыкновенного же песка. Ничего сложного: песок, стекло, звук — и какие точные геометрические узоры!

**Деревянная арфа
«Бриан Бору». Ирландия,
XV или XVI век**

• Чем выше звук, тем больше деталей в узоре?

Да, высокий звук уже неприятен, но что он творит! Узоры становятся филигранными. Такие опыты идут с XIX века: почему вибрация струны складывает песок в точные геометрические фигуры? Точно так же звук влияет на молекулы воды и, соответственно, на живые клетки. А звуки музыки — это мягкий массаж.

• От арфотерапии пропадает беспокойство, успокаивается дыхание. Какие ощущения у вас, когда вы играете?

Арфа для меня — это дверь. Волшебный инструмент. Родник. В ней и древность, и ностальгия, и детство. Каждая арфа говорит, что человек не вечен на земле.

Я постоянно в арфотерапии, в этих вибрациях. Их понимают все, многие говорят, что во время сеанса возникает чувство, будто арфа играет внутри. Вибрации проникают в тело, звуки гармонизируют беспорядок в организме. Музыка очищает даже болото — как она действует, неизвестно, но что действует, это точно. Возможно, это даже эффективнее, чем религиозные песнопения и мантры... не знаю, как они работают, но мне, допустим, тяжело иногда слушать мантры.

• Что-то давит?

Да. С арфой таких ощущений нет. Она очень нежная, все говорят о каком-то свете внутри. Есть потрясающая валлийская легенда. Один человек, сапожник, очень хотел арфу. Однажды к нему пришли три гостя, то ли эльфы, то ли боги. Сапожник сказал: «Все, что у меня есть, — ваше. Ешьте и пейте». Они поели, выпили и спросили: «Чего ты хочешь?» — «Я мечтаю об арфе. Но позволить себе ее не могу». А она стоила невероятных денег, владеть арфой могли очень немногие, и считалось, что игра на ней заоблачно сложна, так что играть могли только волшебники.

Но сапожник проснулся утром — стоит арфа. Он сразу смог играть, и оказалось, что от его игры все бросаются танцевать, не могут устоять. Однажды к сапожнику на праздник пришел враг, стал насмехаться над ним и над арфой. Сапожник заиграл, враг стал танцевать до изнеможения и уже просил прощенья, но сапожник не слушал. Наконец враг упал без движения. Наутро арфа исчезла, и раздался голос: «Арфа не может служить вражде».

• Вы репетируете?

Когда как. В основном на концертах я играю готовые композиции. А на репетициях разбираю новые модели, импровизирую, всегда с диктофоном. Тот, что со мной сейчас (на 250 мегабайт), только вчера опустошил: все было забито. Даже бывает не хватает времени все прослушать заново. В основном я играю авторскую музыку. Есть, конечно, и готовые народные композиции: я много лет занимался кельтикой, в Кишиневе в 1996 году организовал группу «Ann'Sannat» (с одного из эльфийских языков, созданных Толкиеном, переводится как «сказки, отображенные в песнях». — К. Г.). Группа до сих пор существует, но кельтика не то чтобы надоела, просто хочется сказать уже от себя.

• И все-таки ваша музыка связана с мифами и сказками?

Да, с ирландскими сюжетами и вообще со сказками, с чем-то поразившим в детстве, с моей любовью. Перед концертом я обычно так и говорю: «Сегодня я поиграю вам сказки. Каждому свою». Конечно, все мелодии привязаны к волшебству: «Танец единорогов», «Песни гномов в хоббичьей норке». Все вспоминают ощущения, связанные с детством.

• А что поразило в детстве — история, фильм, книга?

Истории из детства входят в тебя очень глубоко, эти образы практически материализуются. Думаю, в детстве выделяется хорда — струна человека. У художников из детского восхищения выходят картины (не обязательно повторяющие сюжет). У меня это фильм «Обыкновенное чудо», весь Борис Борисович Гребенщиков (каждая песня у него — образ, но это отдельный разговор). Очень многое я взял именно из детства: в иных формах оно перетекает в то, что я играю сейчас.

Когда во время концерта живая музыка звучит рядом с живым огнем, создается особенная атмосфера

• Возвращаясь к вопросу об арфотерапии: вы уже ездили на семинары для музыкантов-терапевтов?

Нет, но поеду в ближайшее время. Правда, я отношусь к этим семинарам несколько скептически. Не было арфотерапии, потом кто-то выписал себе лицензию: «Смотрите, есть такая терапия, на арфе, айда все ко мне за дипломами!» Я изучал исследования, и механизм действия мне вполне понятен.

• То есть арфой лечили с древности, а теперь началась институционализация?

Точно. Еще в Египте, если от пациента отказывались все врачи (а врачи в те времена были серьезные, они научились бальзамированию), к нему звали арфиста. Это был последний шаг. Кельтские барды лечили так же.

• И скандинавские скальды...

Верно, и они. Вообще барды почитались превыше королей. Их боялись. Большой удачей было, если бард играл на свадьбе. При каждом храме был свой бард, чтобы под звуки арфы воспевать славные деяния своего бога. Такие барды относились к так называемому первому классу. За ними следовал второй — эти барды воспевали героев на поле сражения. Барды при дворе королей составляли третий и низший класс. Они воспевали родословные королей, их храбрость и богатство. Это все, что известно о бардах до Рождества Христова и еще века четыре после него. Барды считались волшебниками, они никогда не брали оружие, могли схватить своего или чужого обидчика и притащить в суд. Могли вылечить или убить словом. А могли лечить музыкой. В моем случае дело не в том, чтобы «продвигать» арфотерапию, а в том, чтобы заниматься тем, что умеешь.

• На сеансе арфотерапии люди чувствуют арфу. Вы их — чувствуете?

Конечно. Я их играю. Можно написать портрет красками. Можно составить словесный портрет, а вот портрета, написанного звуками, еще не было. Правда, здорово: вы приходите ко мне на сеанс арфотерапии и получаете компакт-диск с вашим портретом! Потом слушаете, а мелодия помогает вам жить и творить.

*Беседовала Карина Гальт
Фото: Карина Гальт, Элизбар*